

В 2006 г. я опубликовал книжку-эссе «О любви, семье и государстве» (см. На сайте в разделе «Книги») (М.: КомКнига, 2006). Я знал, что она должна вызвать раздражение и у профессионалов (как теперь говорят, специалистов по «гендерным проблемам»), и у обывателей. Первые (в одном из «гендерных институтов») заявили мне, что да, дескать, работа очень интересная, но спорная, многие моменты вызывают возражение. Однако свои «возражения» они нигде не опубликовали (даже на своих страницах в интернете), поскольку в таком случае им надо было бы выстроить систему контраргументов и собрать контрстатистику для опровержения моей теории. Таковых у них не нашлось, а посему лучше промолчать.

С обывателями проще. Им доказывать ничего не надо, т.к. у них есть «мнение». Причем по любой теме, проблеме или вопросу. Зная эту особенность обывателей[*], я подарил свою книжку многим своим русским и некоторым французским знакомым с пожеланием высказать о ней свои суждения. То же самое я попросил сделать одну свою давнюю знакомую, немку из Берлина, Габриэль (Габи) Ф.[†] Не знаю, прочитали эту книжку русские и французские знакомые или нет, но ни один из них никак не отреагировал на содержание книжки. Единственной, кто это сделал, оказалась Габи, причем в письменной форме. То ли потому что она немка, то ли потому что книжка вызвала у нее активный протест. В любом случае, я очень признателен ей за критический отзыв, который натолкнул меня вот на такую мысль.

Я решил использовать ее ответ в качестве примера для показа разницы в понимании и восприятии мира женщинами и мужчинами. Наверное, многим известно, что на Западе не стихают баталии вокруг темы «ума» мужчин и женщин (кто «умнее?»), напоминающие склоки на базаре (ты – дурак, сам – дурак). К науке эти баталии практические не имеют отношение.

В своей упомянутой книге среди прочего я пытался научно проанализировать и данную тему. Если очень коротко, то я придерживаюсь той позиции, что действительно женский мозг устроен для иррационального восприятия мира, что он фактически совпадает со здравым смыслом, характерным не только для женщин, но и для всех обывателей мужского пола. Особенностью этого типа мышления является его конкретность, ограниченность личным опытом, неспособность к абстракциям, к научным размышлениям на понятийно-категориальном уровне. Его базой является «мнение».

Наверняка многие не поняли слово «филодоксия» в названии статьи. В отличие от русских я ненавижу «забугорные слова» в русском языке. Но здесь особый случай. Это слово взято мной из работы Канта «К критике чистого разума» и означает «любовь к мнениям», которое отражает мышление «здорового смысла». Последнее же - основа мышления всех обывателей, у которых на все есть мнение. Здравый же смысл формируется на базе, по выражению Гегеля, «глазенья» и «чувствованья» в восприятии окружающего мира. К науке, повторяю, такой тип мышления не имеет никакого отношения. Но он достаточен для простого жития.

А теперь возвращаемся к замечаниям Габи. В начале она, как и полагается, немножко похвалила меня за мои знания историографии взглядов философов на любовь и семью, начиная с древних греков по настоящее время, за мою концепцию «дельты жизни» как критерия прогресса. Но со всем остальным она не согласна. И вот здесь самое главное. Она пишет: «К сожалению, я не могу опровергнуть твою позицию на основе научных аргументов. ... Но, несмотря на это...». То есть научных аргументов у нее нет, но есть «мнение». Чтобы понять, что означает слово «мнение» привожу несколько примеров.

Все русские должны знать замечательный рассказ Чехова «Письмо ученого соседа», в котором описывается, как этот самый сосед доказывает, что именно солнце вращается вокруг земли, а не наоборот. Достаточно посмотреть на небо. И все эти ученые, которые утверждают обратное, явно сумасшедшие. Таково мнение ученого соседа, который, естественно, не знаком ни с теорией Коперника, ни с теорией Канта-Лапласа. Они ему не нужны, поскольку и так видно, что солнце вертится вокруг земли. Этот тип людей обычно не утруждает себя изучением «наук», от которых один геморрой. Вполне очевидные факты дают им основу для однозначных заключений. Именно он, Обыватель, составляет громадную армию противников теории Дарвина.

В одном из провинциальных российских городов я читал лекцию перед журналистами о демографической ситуации в России, утверждая, что население страны катастрофически сокращается. В ответ одна журналистка с негодованием мне возражает: «Лектор, ну какую ахинею вы несете. Вон моя подруга Нина уже третьего понесла, и Тоська вторым забрюхатела. А вы говорите, что население сокращается». Это ее мнение. Журналистке как нормальной обывательнице такое «мнение» простительно. Но я был крайне удивлен, когда в ответ на эту же статистику мне стал возражать мужчина, считающий себя ученым (им написано не менее пяти книг), со

ссылкой на телевизионное сообщение, что в некоторых районах России стала увеличиваться рождаемость. Ссылка на телевизионную пропаганду - не в пользу учености данного ученого. К науке этот ученый не имеет отношения. Это выглядело бы точно так же, как если бы я, полнейший профан в музыке, утверждал бы, что нам с бабой Феней в тысячу раз больше нравится музыка нашего соседа Вити Склярова, чем Бетховена, слушать которого и долго, и тошно.

Сюжеты разные, суть одна: мнений, как и правд, может быть столько же, сколько людей их высказавших. У каждого может быть и своя локальная правда, однако Истина - одна. И к ней приходят на основе научных размышлений, исследований и логики познания. Любой человек может высказать свое мнение, исследователь же обязан осмысливать сущности и явления, которые он изучает, перелопачивая при этом «тонны руды» знаний, стараясь приблизиться к истине. Это длинный и кропотливый путь с неизвестным изначально результатом.

Поэтому когда Габи пишет, что у нее нет «научных аргументов» в опровержение моих суждений, а есть мнения, то мне надо было бы тут же прекратить дальнейшую дискуссию. Наука с «мнениями» не спорит. И я в данном случае не собираюсь спорить с Габи. Наоборот, я готов ее только похвалить, поскольку ее «мнения» всего лишь подтверждают мою теорию об иррациональности женщин, что не порок, а их заслуга. Я хочу только показать, как эта «заслуга» продолжает подтверждаться следующими ее «мнениями».

Далее иду по ее немецкому тексту.

Габи пишет: «Я спрашиваю тебя как апологета любого развития, почему исторически возникшая моногамная семья с институтом брака должна завершиться? Почему совместная жизнь пары с детьми не может быть прочной, коль она способна к существованию и достойна признания в форме семьи? Прежде всего, если иметь в виду, что авторитет буржуазного государства ставится под сомнение и соответственно буржуазная практика морали дискредитировала институт брака?»

Во-первых, «любого развития» не бывает и, естественно, я не писал о таком «развитии». Развитие только тогда развитие, когда оно ведет к прогрессу, что в конечном счете означает сохранение человеческого рода при постоянно

увеличивающейся средней продолжительности жизни индивидуума. Если такого движения нет, то происходит не развитие, а откат, регресс, временами оканчивающийся уничтожением государства, общества или целых цивилизаций.

Во-вторых, первые два ее вопроса уникальны в том смысле, что ничего подобного в своей книжке я не утверждал. Наоборот, я писал о том, что как раз моногамная семья не является последней точкой в развитии брака, у нее есть объективная возможность развиваться в сторону монофилогамии (соединение любви-эроса с моногамией). И именно потому, что буржуазный тип общества исчерпал свои возможности поддерживать даже моногамный тип семьи. В этом непонимании заложено типичное качество женского мышления: читает она одно, а думает о своем. Ее очевидно волнует брак с «бумажкой», которую она не рассматривает, как форму скрепления семьи. Она противится тому, что брак - это юридическое оформление семьи в качестве общественного института со специфическими правами и обязанностями перед обществом и государством. Она предпочитает семью только «по любви» без всяких бумажек, то есть вариант пар-сожителей.

Не случайно она далее приводит частные примеры: *«Я знаю различные не состоящие в браке пары, которые остались вместе еще со времен ГДР и также такие, которые тогда женились только для проформы, чтобы получить квартиру или другие выгоды»*. Это уже из серии «Нинка понесла». Я как раз в книжке и приводил статистику того, что все эти пары-сожители не прочны и не настроены на продолжение рода, т.е. рождение детей. Подобное суждение возникло у меня не из примеров «знания каких-то пар», а мировой статистики, и исследований, авторы которых как раз бьют в колокола: нормальная семья распадается, суррогатные семьи увеличиваются, в результате идет сокращение рождаемости в развитых странах. Но эта статистика мою оппонентку не волнует, у нее закрепилось свое мнение, которое уже никакая наука пошатнуть не сможет.

Она обвиняет ГДР и СССР в том, что эти государства «манипулировали» рождаемостью в том смысле, что в какие-то времена правительства платили «по уходу ребенком», в какие-то нет. Когда выдаются подобные фразы с обвинительным уклоном, ученый обычно должен был бы показать: обосновано ли была такая манипуляция в тот или иной исторический период времени (например, запрещение аборт в сталинские времена). Какой стратегический результат - положительный или отрицательный - дала такая манипуляция? При этом надо сравнивать «манипуляцию»

не только в ГДР, или СССР. Надо выразить тогда свое отношение к «манипуляции»-вмешательству государства в процесс деторождения и нынешних стран типа ФРГ, или Франции, или КНР. Иначе, филиппики в адрес бывших соцстран просто некорректны, поскольку создают впечатление, что «манипуляциями» занимаются только «коммунистические» режимы. Естественно, о таких «пустяках» обывательское и женское сознание даже не задумывается.

Габи очень задело в моей книжке, что я выступаю против равноправия мужчины и женщины в семье. Она пишет: *«К отношению полов: также здесь я спрашиваю тебя, почему ты выступаешь против сегодняшнего развития: эмансипация женщины является как раз предпосылкой для равноправного партнерства и развития обоих партнеров... Беременность и материнство ведут даже к более сильной общности, когда отцы участвуют в делах, которые раньше были только “женской вещью”, а женщины обязаны были служить только мужчинам и детям, что не давало им возможность самим развиваться».*

Вот что об этом пишет один русский мальчик: «Мой папа - самый сильный и самый смелый! Он может переплыть самую широкую реку, полную крокодилов и пираний, взобраться на самую высокую гору и побороть голыми руками льва. Но обычно он моет посуду, стирает носки и выносит мусор». Между прочим, о таком роде деятельности - быть домашней хозяйкой - мечтают многие «равноправные» отцы развитых стран Европы.

В своей книжке я доказывал, что такой тип бытового равноправия столь же маразматичен, как и равноправие мужчин и женщин в профессиях в силу их разных биологических и социальных функций. Когда функции перемешиваются, начинают меняться и сущности. Папа превращается в маму, и наоборот, в результате получаем гибридовид поведения, когда мужья начинают рожать вместе с женщинами.

И вообще, бытовое равноправие, требование к мужчинам участвовать в домашнем хозяйстве может исходить только от неорганизованных жен, или просто жен-паразиток - типичного явления в современном олигархо-модельном семейном союзе. Их элементарные обязанности теперь выполняют слуги-рабыни.

Но Габи не захотела заметить, что я не выступал против участия отцов в воспитании детей в принципе. Я подчеркивал, что на разных стадиях развития детей доля участия отцов в воспитании меняется, равно как и их воспитательные функции.

Я также подчеркивал, что так называемое равноправие в семье ведет к тому, что семья, как явление, вообще начала отказываться от желания иметь детей. И это особенно болезненная проблема именно в ФРГ. Немецкая пресса полна статьями на эту тему по тону, напоминающему панику на корабле, терпящем крушение. Вот некоторые выдержки из прессы

Германия становится бездетной страной. Помимо того, что в ней самая низкая в Европе рождаемость, в немецком обществе к тому же все меньше людей, желающих воспитывать детей, в том числе среди мужского населения.

Согласно данным специализированного сайта Netdokter.de, в 2000 году добровольно стерилизовало себя 3% немецких мужчин в детородном возрасте, тогда как в 1992 году таких было всего 0,5%. Что касается уровня рождаемости, то за период с 1960-го по 2004 год оно сократилось вдвое до 700 тысяч. При таких темпах в 2050 году в Германии от нынешних 82 млн останется 68,5 млн жителей ([Liberation](#)).

Согласно данным Евростата, доля бездетных женщин в Германии составляет 30%, а среди немецких мужчин этот показатель достигает 40%.

Но простых немцев это, оказывается, и не волнует. Вот еще выдержки из немецкой прессы:

«Проблема в том, что дети - это дорого, и они мешают делать карьеру», - говорит 21-летняя Сандра, студентка Билефельдского университета. Чтобы уйти от модели 'Kirche, Kinder, Küche' ("церковь, ребенок, кухня"), немки, желающие работать, отказались от материнства. 26,8% женщин в возрасте от 30 до 44 лет не имеют детей. Среди женщин с высшим образованием их доля достигает 49%. 26,3% мужчин в возрасте от 20 до 39 лет говорят, что не хотят иметь потомства. И 36% "бездетных" намерены таковыми остаться. Этот показатель тоже в два раза превышает цифры десятилетней давности.

Такие цифры можно приводить без конца. Аналогичную статистику приводил я и в своей книжке, на которую Габи, как нормальная женщина, не обратила внимание. Это естественно, поскольку она, статистика, опровергает «мнение» о ценностях всяческих равноправий, пар-сожителей. Причем, эта статистика отражает и такой феномен как гейство и лесбиянство, против чего я категорически выступаю и за что меня критикует моя оппонентша.

Делает она это таким образом:

«В своем осуждении о гомосексуализме и лесбиянстве ты очень сильно смешиваешь декаданс с биологически обусловленными отклонениями от нормы. В последнем случае речь идет, пожалуй, скорее о людях со специфическими свойствами: все хотят быть нормальными и страдают, до тех пор, пока они не выработали у себя своего рода самость - самосознание и соответствующий ему образ жизни. Некоторым это удается, и они сублимируют себя в искусстве. (Я позволяю себе называть Чайковского, Пруста, Томаса Манна)».

Я не знаю точно, были ли названные люди геями или нет, но по крайней мере они этого не афишировали, и поэтому я их воспринимал и воспринимаю как композитора и писателей. Естественно, я имел в виду то, что Габи назвала «декадансом», который она вроде бы тоже осуждает (*«Другая вещь - это беспрепятственная пропаганда в средствах массовой информации и сексуализация в обществе потребления: оно подстрекает вседозволенность /Alles-ist-erlaubt/ вплоть до извращений и искусственно содействует этому феномену».*) Но именно этот «декаданс» принял массовый характер, который здравый смысл Габи не хочет признать. Она засомневалась в цифре геев и лесбиянок, данной мной в отношении ФРГ. Возможно, эта цифра преувеличена (я не настаивал на ее точности), тем более что система подсчета розово-голубого мира довольно запутана. Но в любом случае речь идет о миллионах людей в каждой из более или менее крупных стран капитализма. Важно другое: тенденция количества таких больных повышательная.

Главная же моя идея в связи с сюжетом об этих больных людях заключалась в том, что пропаганда их образа жизни и они сами являются одним из факторов не только извращения морали общества в целом, но и сокращения населения. С этой болезнью необходимо бороться, а не поддерживать их, например, в гей-парадах в Берлине. Однако «демократическое» мнение на их стороне. И дошло до того, что мэром

Берлина становится аналогичной больной (отсюда и парадоксы). К чему ведет такая «сублимация», свидетельствует сокращение населения ФРГ.

Из моего неприятия этой «ненормальности» моя ученая немка делает такое умозаключение: *«Я нахожу твои заключения в любом случае несolidными и возмутительными. Они напоминают мне о практике нацистских государств, уничтожавших гомосексуалистов, так же как инвалидов, евреев и цыган. Русские также стали бы массовыми жертвами произвола, если бы они не победили немцев. Где же граница?»*

А вот что было написано у меня: «Таковыми аномалиями являются и гомосексуальные пары. Что с ними делать? Вопрос кажется очень сложным, если иметь в виду клубок этических, политических, демократических и прочих норм. ... И если не остановить этот процесс, то человечество просто исчезнет как вид. Как и предыдущие 99% органического мира». Разве из моей фразы вытекает, что я предлагаю «нацистский вариант» решения этой проблемы? В книге я ничего не предлагаю, хотя мог бы предложить советский или нынешний китайский варианты. Но в атаке на меня важно другое, на что хочу обратить внимание читателей.

Как человек, принявший западные ценности, Габи все время пытается свое «мнение» увязать с каким-нибудь сюжетом, который бросает тень или на соцстраны (СССР и ГДР), или уравнивает мою позицию с «нацизмом». Сама она этого не осознает, но этот прием хорошо отработан манипуляторами сознания на Западе и прочно вбит в мозги обывателей. Не случайно вслед за вышеприведенным осуждением она обрушивается на советское общество: *«Однако разве в советские времена не случались негуманный произвол и злоупотребления властью, которые разрушали семьи и которые никогда нельзя оправдывать интересами большинства...»*.

Случались, дорогая Габи, и неоднократно. Только при всем этом надо было бы объяснить, почему, несмотря на этот «негуманный произвол», семьи в рамках всего Советского Союза только увеличивались и крепились, а количество разводов было на порядок меньше, чем в нынешней капиталистической России, где вроде бы процветает рынок и демократия? Опять же статистика мою нелюбопытную оппонентку не интересует, она, статистика, скучна и безлична, ее нельзя перевести на опыт своих знакомых, а все обвинения в отношении соцстран давно отработанное клише, вбитые в головы обывателей способом «промывки мозгов».

Габи, хотя и является немкой, но вряд ли изучала труды гениального соотечественника Гегеля, который в своих работах научно доказал, что интересы большинства всегда выше интересов меньшинства, интересы государства выше интересов индивидуума, иначе говоря, филогенез выше оргагенеза. Но если бы она его изучала, тогда она не высказывала бы своих «мнений», как «имеющих право на существование». Они действительно имеют право на существование, но только наряду с другими «мнениями», но отнюдь не с суждениями, которые формулируются на основе научного мышления. Правда, женщина, изучающая Гегеля, у меня это также не укладывается в голове. Это все равно, что летающая корова, которую Марк Шагал после какой-то пьянки изобразил на полотне. Пожалуй, пусть у женщин лучше будут «мнения».

Хуже, когда аналогичными «мнениями» оперируют мужчины. С другой стороны, на то они и обыватели. Проблема же заключается в том, что мышление политической элиты западных стран тоже заражено «мнениями». И это уже не проблема, а трагедия. Если лидеры таких стран, как Канады, Германии, Великобритании, Нидерланд, Испании и ряда других не только не борются, а поощряют гейство и лесбиянство, систему парасожителей, гедонизм мужчин и женщин и т.д. из той же сферы, тогда нет ничего удивительного, что белая раса сокращается. Причем в первую голову именно там, где все указанные явления получают наибольшую поддержку, в частности в Германии. Видимо, не надо удивляться и тому, что происходит паразитизация Запада, его деградация, особенно заметная в «искусстве». Конечно, все эти процессы являются отражением общего кризиса так называемых посткапиталистических обществ. Они явно исчерпали свои исторические возможности. И одним из проявлений этого являются руководители-обыватели, интеллектуальный уровень которых не в состоянии преодолеть «общепринятых мнений», не в состоянии размышлять научно, а следовательно стратегию, на перспективу. И уменьшающееся количество белого населения к середине 21 века со всей очевидностью должно будет подтвердить, что на основе «мнений» можно жить, но нельзя выжить. Выжить и идти по пути прогресса можно только на основе законов науки, которые открываются не обывателями, а учеными с понятийным мышлением.

А Габи еще раз большое спасибо за повод порассуждать, что такое хорошо и что такое плохо.

[*] В слово «обыватель» в контексте данной статьи я не вкладываю негативного смысла, поскольку нельзя негативно относиться к 99% всего человечества.

[†] Мы с женой познакомились с ней в начале 1970-х годов в Москве. Габи образована, владеет русским, английским и французским языками, весьма начитана, причем знает не только художественную литературу, но даже, к моему удивлению, работы французских философов типа Жана Бордияра. То есть она весьма подкованный человек в отношении литературы, искусства и философии. Не исключаю, еще во многих других областях, о которых я не знаю.

Алекс Бэттлер

26.10.2007

Комментарии

Дмитрий пишет:

05.11.2007 в 09:44

Интересно, есть ли формула, по которой можно точно вычислить как быстро вымрет нация, если на каждую семью будет приходиться только по одному ребенку, в течении жизни трех-пяти поколений, например? Вроде бы, если даже по одному ребенку у семьи то, помножив на три поколения, все равно получается естественный прирост в 1.5 раз. Или я не прав?

Олег Арин пишет:

07.11.2007 в 18:22

Дмитрий, Вы не правы даже в постановке вопроса, поскольку рождаемость, тем более «вымираемость нации», не исчисляется в зависимости от количества рожденных в «семье». (К примеру, дети могут рождаться и вне семьи.) Если Вас эта проблема интересует серьезно, то Вам следует просто выйти на ООНовские сайты по народонаселению (или на сайт ВОЗ), на которых Вы сможете найти и методики прогноза роста (или не роста) населения вообще, конкретных государств в частности.

Дмитрий пишет:

10.11.2007 в 00:59

Согласен, неправильно задал вопрос. Я имел ввиду детей рожденных как в полноценной семье, так и вне брака (гражданский союз, однополые пары и т.д.). То есть количество детей рожденных от двух родителей. Не знаю, ведет ли кто статистику по искусственному оплодотворению... Как тут родителей посчитать - мать-мать, что-ли? На "ВОЗ" сходил -

<http://www.who.int/research/ru/>. Материала не “перекопать”. Спасибо вам за подсказку.

Александр пишет:

14.11.2007 в 04:04

Не знаю, может быть, не совсем в тему, но напишу лучше здесь. Насколько корректно связывать рост СПЖ в нашей стране с установлением советской власти? Действительно в 20-ом веке наблюдалось значительно увеличение средней продолжительности жизни в России по сравнению с началом столетия. Но насколько здесь велика роль именно советской власти? В начале 20 в. была высочайшей детская смертность, что естественно заметно влияло на СПЖ.

Тогда много погибало из-за болезней, которые сейчас лечатся достаточно легко. И столь кардинальное изменение динамики смертности связано было не столько с советской властью, сколько с общемировым развитием медицины. А так в тем времена (конец 19 - начало 20 в.) лиц, доживших до 100 и более лет, было гораздо больше, чем сейчас.

Олег Арин пишет:

15.11.2007 в 17:41

Александр, думаю, Вы сами ответите на свои вопросы, если попытаетесь задуматься над моими вопросами.

Почему в Европе, по мере развития капитализма, СПЖ в 19 веке скачкообразно увеличилась, а в России, несмотря на бурный рост капитализма в промежутке между 1880 г. и 1913 г., она хоть и незначительно, но все-таки уменьшилась?

Почему в первой половине 20 века в социалистической России она скачкообразно увеличилась (несмотря на массу неблагоприятных факторов), а в других странах типа Китая, Индии, не говоря уж об африканских странах, она не увеличивалась? В развитых же капиталистических странах темпы увеличения сократились, и СССР в 1960-е годы фактически догнал их.

Почему, несмотря на «общемировое развитие медицины», в современной капиталистической России СПЖ не только не увеличилось, а сократилось, особенно у мужчин, и особенно по сравнению с остальным развитым миром?

Почему в социалистической КНР СПЖ стала увеличиваться именно после 1949 г. (к 2004 г. в два раза), и эта СПЖ не увеличивалась у них в первой половине 20 века?

Наконец, почему нынешние власти ФРГ пытаются внедрить у себя политику ГДР в отношении семьи? А французская система детского здравоохранения полностью копирует советскую. Почему?

А это для информации. В начале 20 века 100-летних было в сотни раз меньше, чем в настоящее время. О них у меня подробно напишу в книге «Общество: прогресс и сила (критерии и общие начала)», которая должна выйти в феврале в Москве.

Александр пишет:

17.11.2007 в 10:12

Здравствуйте, Олег Алексеевич! Да, вы правы.
Но на самом деле сейчас действительно показатели детской смертности
гораздо ниже, чем в конце - начале 20 в. А во всём остальном я с вами
согласен.
Спасибо!

Юрий пишет:

28.11.2007 в 16:26

Интересно, как можно декларировать свою приверженность научному методу,
и демонстрировать такие обывательские представления о гомо- и
бисексуальности. То, что они принципиально противоречат современным
данным сексологии, для Вас, видимо, не имеет значения.

Олег Арин пишет:

29.11.2007 в 10:04

Уважаемый Юрий, пытающийся быть не обывателем. Это, кстати, очень
хорошо.

С чего Вы взяли, что моя позиция противоречит «современным данным
сексологии»?

Во-первых, насколько вы хорошо осведомлены о данных сексологии? Можете
ли Вы назвать хотя бы одну серьезную работу о генетической
предрасположенности к гомосексуализму? Назовите имя ученого и место
публикации. Вся свистопляска о так называемых научных данных по этой
теме раскручена журналистами в популярных СМИ.

Во-вторых, я в принципе не отрицаю данное явление, которое возможно, но
оно отражает просто некоторые ненормальности в человеческом роде.
Это – болезнь. На генетическом уровне такого типа отклонений в
человеческом организме немало (последний случай с четырьмя руками и
четырьмя ногами). Это же не значит, что данное явление надо
пропагандировать и устраивать шоу-парады двухголовых особей.

В-третьих, я выступаю против пропаганды гомосексуализма как образа жизни.
Это – социальная сторона.

В-четвертых, именно потому, что данная болезнь, если ее не лечить, а,
наоборот, пропагандировать, просто уничтожит человеческий род.
«Гуманизм» в отношении лесбиянок и геев обернется катастрофой для
человечества как вида.

В-пятых, повторяю. Это явление не исключено на генетическом уровне (пока
данные науки как раз весьма противоречивы на этот счет), но в
социальном плане, если с этим явлением не бороться, оно уничтожит
большинство человечества. Слава богу, в здоровой части человечества
(Япония, Китай, Индия) вся эта сексопатология официально запрещена.

И последнее. Вы как раз и подтвердили мое представление об обывателях,
которые не умеют понимать научные тексты. В тексте одно, а выводы

делаются на основе уже вбитых штампов. Это – способ думанья обывателя. И это нормально.

С уважением,

Олег Арин

Юрий пишет:

30.11.2007 в 17:20

Уважаемый Олег Алексеевич!

Я начну с последнего. Мне кажется, что моя реплика ввиду своей краткости вообще не давала Вам оснований судить о моем уровне понимания каких бы то ни было научных текстов. В данном случае, Вы лишь уязвили меня. Что ж, торопясь, я выразился в Ваш адрес некорректно, так что у Вас было на это право.

Теперь по сути, несколько положений, частично ответов, частично тезисов, их развивающих:

- 1) Я ничего не писал о генетической предопределенности гомосексуальности, хотя мне известны такие публикации, например, книга Игоря Кона "[Любовь небесного цвета](#)". Однако, данные проекта "Геном человека" свидетельствуют о том, что соответствующего гена не существует. Тем не менее, по всей видимости, гомосексуальность является врожденной, и ее возникновение связано с особенностями половой дифференциации мозга во втором триместре беременности, когда закладываются основы полового поведения под действием зародышевых гормонов. Такой вывод позволяют сделать опыты Гюнтера Дёрнера, подробно описанные в работе Михаила Бейлькина "[Гордиев узел сексологии](#)" (точные выходные данные цитируемых им работ Вы можете найти в библиографии этой книги). Считать ли в таком случае гомосексуальность болезнью или вариантом нормы - вопрос определения, что во многом связано с общественными условиями, о чем ниже.
- 2) Учитывая, что гипотеза Дёрнера выглядит вполне обоснованной, очевидно, что опасения по поводу неизбежности распространения устойчивых форм гомосексуального поведения, угрожающих выживанию человечества, бессмысленны. Пропаганда просто не может сделать "ядерного" натурала гомосексуалистом. Ориентация таким образом не меняется. Статистика "роста" числа гомосексуалистов может свидетельствовать лишь о том, что вследствие толерантности общества растет число открыто практикующих подобное сексуальное поведение людей. С другой стороны, антропологами описаны первобытно-общинные общества с поголовно распространенной транзитивной гомосексуальностью (до инициации), которая, однако, не приводила к их гибели, просто потому, что транзитивная гомосексуальность принципиально отличается от "ядерной".
- 3) Будучи марксистом, Вы должны понимать, что понятия о норме являются продуктом классового общества, а, значит, в первую очередь, его господствующих классов. Традиционная предубежденность против

гомосексуализма в условиях Европы связана с использованием христианской религии как основного механизма оболванивания угнетенных со стороны феодальных и капиталистических правящих классов. Очевидно, что марксисты не имеют права отталкиваться от религиозных по своей сути предрассудков. Ясно также и то, что гомофобия имеет и вполне материальные основания, связанные с индустриализацией и милитаризацией капиталистического общества (грубо говоря, всей той совокупностью черт, которую буржуазная социология именуется "модерном"). Крупное индустриальное производство или армия требуют воспроизводства социального типа, отличающегося дисциплиной и чувством долга, в обывательском представлении - это чисто мужские качества, что вообще-то, антифеминный предрассудок. Отсюда и репрессивное отношение к отклонениям от этого социального типа.

За примерами далеко ходить не нужно, первые законы против гомосексуальности в России появились в правление Петра I с созданием регулярной армии "современного" образца.

Сегодняшняя либеральная толерантность по отношению к гомосексуализму на Западе - во многом, зеркало его постмодернистской (в марксистской трактовке Ф. Джеймисона) культуры, экономически колонизирующей все новые области, в том числе, и прежде контркультурные, а также следствие империалистического статуса этих обществ, переносящего тяготы производства и войны на плечи периферийного Третьего мира. Думаю, я не погрешу против истины, если скажу, что точка зрения исторического материализма требует от нас рассматривать явления в их развитии и в контексте исторической ситуации, их детерминирующей. Поняв, что репрессивное отношение к гомосексуальности является продуктом классового общества, было бы абсурдом воспринимать его неизбежно относительные нормы в историческом смысле нормы как раз и навсегда нам данные. Это все равно, что принимать на веру как трактовку антропологии буржуазные робинзонады.

3) Точка зрения марксистской левой на гомосексуальность различалась в исторические периоды. В частности, немецкая социал-демократия классического образца позитивно рассматривала борьбу гомосексуалистов за свои гражданские права. Революционная Советская Россия стала первой в мире страной, отменившей уголовное преследование гомосексуализма. Статья УК против мужеложества была введена при Сталине, и это было следствием все тех же процессов ускоренного развития, догоняющего развитые империалистические страны (тогда же, в целях усиления демографического роста были запрещены аборты, еще одна исторически прогрессивная мера). На этом пути было много издержек, которые можно объяснить, но это не значит, что сегодня мы должны воспринимать их как руководство к действию.

4) Все это не означает, что нужно приветствовать все формы гражданской активности гомосексуалистов. У того же Бейлькина можно прочитать о том, что их движение в очень значительной мере стало жертвой потребительства, то есть, в конечном счете, буржуазной культуры. Те болезненные формы, которые оно принимает, связаны, во многом, с этим, а также с интернализированной гомофобией самих гомосексуалистов. В личном, медицинском плане она проявляется в неврозах, а в социальном - этот идиотизм с перьями и т.д. - это зеркало гетеросексистской культуры общества. Плюс, в наших условиях, это все те же реакционные НПО, которые ничем, кроме поедания объедков

с барского стола западных стран не занимаются. Гомосексуальная субкультура не имеет будущего. Такой гей-активизм не нужен ни натуралам, ни гомосексуалистам. Но принципиальное отрицание их борьбы за права еще реакционнее подобного бесполезного чудачества.

- 5) Думается, что проблему гомофобии и ее отражения в виде тупиковых форм гей-активизма удастся решить только в условиях устойчивого социалистического общества, когда устроятся многие из материальных причин, которые ее порождают. Но наиболее сознательные люди должны идти в этом плане впереди общества, независимо от сексуального поведения, которое они практикуют.

С уважением,
Юрий

Олег Арин пишет:

02.12.2007 в 05:16

Уважаемый Юрий,

Оставим в стороне политкорректность. Видимо, оба немного погорячились. Перейдем к существу.

Сразу же хочу оговорить, что после прочтения книжки Кона «Социология личности», а также ряда его статей в газетах 80-х годов, я перестал его читать, и потому с книгой «Любовь небесного цвета» я не знаком. Точно также и с работой Михаила Бейлькина. Возможно, к сожалению, а возможно и нет, потому, что около 80% научной литературы у меня приходится на англоязычную. Но не суть.

Суть в том, что, по вашим словам, я демонстрирую «обывательские представления о гомо- и бисексуальности. То, что они принципиально противоречат современным данным сексологии, для Вас, видимо, не имеет значения».

Мне было непонятно, с чего возникла подобная оценка? Из моего текста по поводу обывательского мышления в той части, где речь идет о гомосексуалистах, о них говорится как об общественном явлении, которое культивируется на Западе. В «сексологические» причины данного явления я не вдавался.

Кстати сказать, когда я писал книжку «О Любви...», я просмотрел множество американских медицинских журналов, в которых пытался найти «генетическое обоснование» этого феномена. (Именно тогда я встретил фамилию ГДРовского ученого Гюнтера Дернера.) Нашел же только то ли две, то ли три статьи (сейчас точно уже и не помню), содержание которых оспаривались другими учеными. Зато эта тема бурно обсуждается во многих журналах социологического типа, не говоря уже о СМИ.

Другими словами, данная тема меня интересовала с общественной точки зрения, которое я рассматриваю как крайне негативное. Меня же

критикуют за то, о чем я не писал. (Габи, кстати, даже умудрилась меня чуть ли не в нацисты причислить.)

Уважаемый Юрий! Ну какая связь гомо- бисексуальности, сексологии и моей негативной позицией данного явления как пропагандируемого суперсовременного образа жизни?

Вы пишете, что «Гомосексуальная субкультура не имеет будущего». Я согласен с Вами, что она не будет иметь будущего только если с ней бороться. Если нет, то она захлестнет общество, также, как сейчас российское общество захлестывается религией.

Я живу на Западе, где это явление приобрело массовые масштабы. Это не просто «свобода выбора» сотни-другой пары, это уже сознательная политика сверху, которая, во-первых, приносит миллиардные прибыли пропагандистам «гейкультуры», во-вторых, очень хорошо укладывается в политику оболванивания немалой части населения. Телеэкранны, газеты, журналы, Интернет.

Вы пишете, что оценка гомосексуальности – болезнь или вариант нормы – вопрос определения, которое связано с общественными условиями. На первый взгляд – это возможно. К примеру, можно сказать, что при капитализме любовь – это форма бизнеса, при социализме – это единение душ, рождающее потомство. Можно придумать и другие варианты. И каждый будет думать, что он прав, пока не встанет вопрос: что является критерием истины. В данном случае в сфере общественных отношений.

Если вы определитесь с критерием, тогда будет очень легко дать ответ: болезнь это или вариант нормы. Я свои критерии дал в книгах «Диалектика силы» и «О Любви...» и готов выслушать любую критику моих критериев.

Будучи марксистом, я стараюсь не путать понятие нормы и понятие истины. И когда они вступают в противоречие, пытаюсь их сопрячь с первыми двумя законами термодинамики, особенно со вторым, а ныне и со вторым началом общественного развития, открытых мной в новой книге о «Прогрессе». (Она должна появиться в продаже в феврале) К сожалению, у Энгельса как раз были большие проблемы со вторым законом термодинамики, о чем свидетельствуют его необоснованные атаки на Гельмгольца (в черновиках «Диалектики природы»).

«Антифеминный предрассудок». Видимо, имеется в виду предрассудок против женщин?

У меня существует ряд возражений по некоторым утверждениям в Вашем тексте, но, полагаю, что надо заканчивать. Переписка в принципе не место научных споров. Такими местами являются книги или научные статьи.

«Думаю, я не погрешу против истины, если скажу, что точка зрения исторического материализма требует от нас рассматривать явления в их развитии и в контексте исторической ситуации, их детерминирующей». – Абсолютно с Вами согласен. С одним добавлением: сам исторический материализм требует развития.

Весьма приятно узнать, что в России сохранились люди с уважением относящиеся к марксизму. Я уже было подумал, что таковые существуют только на Западе. Значит в России еще не все потеряно.

С уважением,

ОА

Юрий пишет:

03.12.2007 в 05:37

Уважаемый Олег Алексеевич!

Полемизировать не буду, только немного уточню свою позицию.

С оценкой Кона я согласен. Вообще он ударился в откровенную апологетику гомосексуализма. Это неправильно. Бейлькина потому и интересно читать, что не рассматривая гомосексуализм как болезнь в сексуальном плане, он много пишет об аномальном социальном поведении гомосексуалистов.

Связь же между пониманием природы гомосексуального влечения и оценкой гомосексуализма как социального явления самая прямая. Понимаете, рассматривая половую ориентацию как явление социально конструируемое или врожденное, мы изначально задаем разные посылки для оценки социальной роли гомосексуализма. Если он имеет врожденную природу, то опасения бессмысленны, выше определенного предела он не распространится, а если все дело в пропаганде, то как объяснить то, что гомосексуализм встречался на протяжении всей истории человечества даже в тех обществах, где он совсем не приветствовался общественной моралью? Просто получается, что не поняв причин явления, нельзя разобраться в его социальных последствиях, так что не общественную сторону не получится рассматривать в полном отрыве от биологической.

Поздравляю со скорым выходом новой книги! «Диалектику силы» я читал, много новых идей, новая книга, по всей видимости, обещает быть столь же интересной.

С уважением,
Юрий

Олег Арин пишет:

03.12.2007 в 18:47

Уважаемый Юрий,

Если «гомосексуализм имеет врожденную природу», то опасения, возможно, и бессмысленны. Но его «врожденность» пока не есть научный факт. Но главное всё-таки другое. Действительно. Данное явление встречалось на протяжении всей истории человечества. По одной из легенд даже Сократа горожане осудили именно за это («за мальчиков»). Но в предыдущие времена это не носило массового характера, которое ныне приветствуется многими правительствами. Это уже не просто личное

дело. Это явление превратилось в социальный фактор, оказывающий влияние на экономику и политику. От, казалось бы, такой «чепухи» зависят даже выборы президента США. И я, естественно, согласен с Вами, что биология (равно как и другие науки, точнее даже все науки) влияют на общественное развитие.

А то, что Вы прочитали книгу «Диалектика силы», для меня действительно удивительно. Многим моим друзьям она показалась трудной.

Еще раз с уважением,

ОА (Алекс Бэттлер)